

УДК 32:808.53

ДИСКУРС КАК СПОСОБ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кузьмин П.В.

Проблема языкового уровня политической коммуникации в настоящее время выступает одной из самых *актуальных*, ведь в связи с переходом Украины к другой политической системе изменяется и ее подсистема – политическая коммуникация, частью которой является дискурс.

В нашей стране остро стоит вопрос формирования политической стратегии, достижения согласия правящей элиты по основополагающим принципам реформирования социальной системы, преодоления существующего раскола общества по ключевым идейно-политическим ориентирам, обеспечения демократического диалога между властью и гражданским обществом, между властью и оппозицией. Все это диктует потребность использования политическим классом современных и эффективных технологий политической деятельности. Как свидетельствует практика западных демократий, одной из таких технологий является дискурс.

Некоторые аспекты дискурса в политике находят отражение в работах украинских и зарубежных ученых (Ю. Ганжуров, Г.Г. Почепцов, К. Серажим, Л.Е. Бляхер, М.С. Вершинин, М.В. Ильин, А.И. Соловьев, Л.Н. Тимофеева, Р. Барт, П. Рикер, Ю. Хабермас и др.).

Целью настоящей статьи является анализ подходов к выяснению сущности дискурса, выявление роли дискурса в современной политической деятельности.

Отметим, что дискурс стал одной из центральных тем ряда философских направлений XX в. – теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, феноменолого-герменевтической школы К. Ясперса, М. Хайдеггера, П. Рикера, постструктурализма Ф. Лиотара, М. Фуко. При этом два вопроса более всего занимали ученых: возможности коммуникации как таковой и требования к коммуникативному поведению.

Согласно теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, дискурс представляет собой способ диалогически аргументированного испытания спорного притязания на значимость с целью достижения общезначимого согласия. «В дискурсах мы пытаемся заново произвести проблематизированное согласие, которое имело место в коммуникативном действии, путем обоснования» [8, с.138].

Дискурс – такой прием языковой коммуникации, который требует соблюдения совокупности строгих правил: во-первых, участие в дискурсе открыто для любого способного к речи субъекта при его полном равноправии со всеми остальными участниками дискурса; во-вторых, в дискурсе запрещается осуществлять какое-либо принуждение в целях достижения согласия; в-третьих, участники дискурса вправе действовать лишь на основе мотива достижения кооперативного и аргументированного согласия. Кроме истинного дискурса, Хабермас выделяет и ложный, когда систематически нарушаются правила дискурса. Последний предстает как феномен ложного сознания. Его следует понимать не как результат случайных внешних

воздействий, а как закономерное следствие принуждения, заложенного в самой структуре коммуникации. Оно является порождением нарушения одного и более правил дискурса.

К. Ясперс вообще представлял себе дискурс как общение двух свобод. П. Рикер, работая в герменевтической парадигме, размышляет о «понимающей коммуникации», представляет себе дискурс как последовательность выбора, посредством которого выделяются одни значения и отвергаются другие [4, с.129]. В феноменолого-герменевтическом направлении проблема коммуникативного поведения решается на основании главного тезиса: прояснение себе своего собственного существования является одновременно пониманием других.

Согласно постструктурализму, обязательным условием всякой власти является ее выражение в языке, а политика есть не что иное, как кодифицированные знаки, развертываемые при помощи акта высказывания в социально-семиотический процесс – дискурсию. Р. Барт отмечает, что «любой политический режим располагает своим собственным письмом, чью историю еще предстоит написать... Письмо представляет всякую власть и как то, что есть, и как то, чем оно кажется; оно раскрывает и то, какой эта власть является на самом деле, и то, какой бы она хотела выглядеть...» [1, с.317]. Действительно, политическая власть проявляет себя не только через институт государства, аппарат принуждения, действующие законы, но и через тексты. Отметим, что также действует и оппозиция. Одно и то же событие становится стимулом к созданию ими ряда текстов, которые либо взаимно исключают друг друга, либо существенно дополняют, давая читателям возможность понять, что же на самом деле происходит. Так, в современной Украине представители правящего политического класса и оппозиционные силы трактуют целесообразность и возможные последствия вступления нашей страны в НАТО и ЕЭП с позиции взаимного исключения. Или еще пример. Причины неудачи ряда политических партий (блоков партий) на состоявшихся 26.03.2006 г. парламентских выборах политики и политологи рассматривают, как правило, с позиции дополнения друг друга.

Т. ван Дейк определял дискурс не просто как связный текст, а «сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (их характеристики), так и о процессах производства и восприятия» [2, с.13]. Такое определение дискурса, по справедливому замечанию Л.Н. Тимофеевой, позволяет углубиться в структуру процессов, происходящих в уме носителя языка, принадлежащего к определенному направлению общественной мысли, при производстве им текста, а также процессов, обуславливающих понимание текста и зависимость восприятия от избранных форм речевого воздействия [7, с.37-38].

Таким образом, с точки зрения исследователей, дискурс представляется как широкое и узкое политическое общение. В широком смысле в фокусе дискурсного анализа – действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.д. В этом случае к элементам дискурса относят излагаемые события, их участников, контекст. В узком смысле он является специализированным текстом, обладающим своим особенным языком.

По мнению автора, дискурс в политике можно рассматривать как способ коммуникации, основанный на вербальном и невербальном обмене идеями, позициями, взглядами участников политической жизни в соответствии с их убеждениями и определенными правилами, нормами с целью принятия политических решений.

Характер политического дискурса находится в прямой зависимости от его предмета, задач, которые выдвигаются перед субъектами политической деятельности, уровня профессионализма политиков, а также уровня политической и гражданской культуры общества.

Участниками политического дискурса выступают субъекты политической жизни, общающиеся по вертикали: власть и избиратели, власть и политические объединения граждан, власть и группы интересов, власть и оппозиция, партии и электорат и т.д., а также общающиеся по горизонтали между равными субъектами, но при условии, что это общение затрагивает властные отношения, имеет характер политического.

Субъектами дискурса в политике движет политический интерес, который можно определить как направленность сознания социальных групп и индивидов на осмысление возникающих политических потребностей. Характер политического интереса обусловлен объективным положением этих групп и индивидов в социально-экономической и политической структуре общества, их политико-культурными представлениями и традициями, их мировоззренческими принципами и ценностями.

Исследователи указывают на ряд общих качеств и функциональных характеристик дискурса, в т.ч. и политического.

1. Дискурсам свойственна «жанровая» определенность, т.е. однородность и внутренняя упорядоченность смыслового поля, в котором разыгрываются сценарии разговора, речевого или письменного общения. Дискурс предполагает наличие относительно стабильной терминологической базы (тезауруса) для специализированных коммуникативных практик (политический дискурс). 2. Дискурсы воспроизводят стилевые характеристики коммуникации и совместной деятельности конкретного сообщества (например, депутаты парламента). Тем самым они выступают в роли неких субкультурных анклавов, в рамках которых происходит коллективное построение социального знания. 3. Владение дискурсом зачастую служит средством манифестации своей принадлежности к определенной идеологии, субкультурному сообществу или своего доступа к каким-то новым интеллектуальным ресурсам.

4. Дискурс не лишен композиционной целостности (взаимоупорядоченности терминов, адаптированных схем рассуждений и разговорных интеракций, стратегий аргументации и пр.).

5. Все дискурсы предполагают существование «молчаливого наблюдателя»: от внутреннего голоса совести до целевой аудитории – фона [5, с.287].

Важнейшим средством дискурса, в т.ч. политического, выступает язык. Язык, как известно, обладает некоторой самостоятельностью, он существует вне нас, обладает структурой, развивается. В нем выделяется две стороны: объективное измерение и субъективное. Язык объективен, то есть независим от наших желаний. То, каким языком говорит политик, то, как его употребляет, означает то, какую маску, имидж он выбирает.

Одной из проблем языка в политическом дискурсе является речевая однородность, которая обусловлена солидарностью групп и лидерства. Исследования в области массовых коммуникаций указывают на увеличение различных общественных групп со своей манерой поведения, лексикой, жаргоном. Языковая неоднородность наряду с другими факторами является препятствием такой характеристики политической системы, как респонсивность, то есть степень адаптации и мобильности.

Но существует и другая языковая проблема. Справедливо отмечается в политической литературе, что политика становится все более публичной, «тот, кто не присутствует в массовой коммуникации, того нет в поле политики». Политический язык

все более редуцируется к обыденному языку. Политики вынуждены использовать максимально упрощенные и лаконичные конструкции, чтобы быть услышанными и понятными. В связи с тем, что значительная часть людей не может осознать все многообразие политических явлений, у каждого человека складывается упрощенный образ этой действительности. Отсюда возникает проблема и на метаязыковом уровне.

Существует угроза воздействия на уровне фонетики, угроза искажения языка, хотя некоторые специалисты говорят, что у языка есть фильтры, которые сохраняют его. Еще одной проблемой политического дискурса является увеличение использования стандартов, шаблонов и уменьшение использования правил этикета.

Дискурс как способ политической деятельности получил известное развитие в современной Украине. Заметнее всего это проявляется в политической практике украинских парламентариев. С точки зрения М.Р. Желтухиной, в украинском парламентском дискурсе можно выделить следующие типы дискурса: информационный, аргументативно-аналитический и императивный [3, с.28-29].

Отдельные фрагменты демократического политического дискурса имеют место в коммуникационном обмене между институтами государственной власти и гражданским обществом.

Одновременно анализ политического дискурса в современной Украине приводит к убеждению, что он носит пока преимущественно формальный, симулятивный характер, не стал полноценным и эффективным средством политической деятельности. Правящая элита не прозрачна, фактически закрыта для общественного контроля. Решения важных для общества вопросов как в области внутренней, так и внешней политики принимаются без широкого обсуждения с оппозицией и экспертной общественностью. В свою очередь, политическая оппозиция малопродуктивна, не самостоятельна и не конструктивна. В политическом дискурсе власти и оппозиции присутствует в основном радикальный конфликтный дискурс: обвинения, огульная критика и т.д. и почти отсутствует практика дискурса согласований.

Удельный вес дискурсивного метода во взаимоотношениях правящего класса и украинского гражданского общества незначителен. Использование дискурса заметно возрастает в периоды избирательных кампаний, когда перед разными политическими силами стоит задача увеличить количество своих сторонников. Однако и в эти периоды дискурс носит, как правило, популистский характер. Анализ политических программ партий, участвующих в парламентских выборах 26.03.2006 г., показывает, что подавляющее большинство этих программ (за исключением блока партий «Наша Украина», БЮТ, Партии регионов, КПУ) декларативны, не содержат механизмов решения закрепленных в них задач.

К сожалению, распространенным явлением в современной украинской политике является ложь, обман, применение методов манипулирования. Существует много способов манипулирования, но главным является контроль на всех уровнях над информационным аппаратом и аппаратом формулирования идей. Обеспечивается это действием простого правила рыночной экономики. Владеть и управлять СМИ, как и всеми прочими видами собственности, могут лишь те, в чьих руках находится капитал и реальная власть.

Сегодня в Украине используется немало приемов из практики прежней системы. Так, как на общенациональном, так и на региональном уровне встречаются политические увертки: а) простое отрицание политической проблемы; б) подсовывание легкого решения сложной проблемы; в) проблема признается политиками как

действительно важная, политики работают над ней, однако принимаемые решения скрываются от общественности; г) наконец, откровенная ложь.

Во время президентских 2004 г. и парламентских 2006 г. выборов широко использовались технологические приемы – «забрасывание грязью» или диффамация в отношении своего политического противника; эксплуатация популярных идей в корыстных целях; запускание слухов и фальшивых соцопросов с целью откровенного манипулирования общественным мнением; заведомо ложные данные об «успехах» правительства в экономике (во время парламентских выборов).

Изложенное позволяет констатировать о существовании в современном украинском информационном пространстве противоречия между потребностью демократического дискурса в политике и слабой готовностью к данному способу коммуникации как политиков, так и масс, общественности.

Осложняют распространение дискурсивного способа деятельности, на мой взгляд, такие факторы, как отсутствие в стране традиции политического дискурса; профессиональная и психологическая неготовность многих политиков к применению дискурса; медленное обогащение политического языка современной терминологией; невысокая политическая культура масс, неспособность многих граждан отличать демагогические лозунги от реалистичных предложений.

Автору представляется, что разрешение указанного выше противоречия связано с принятием и осуществлением комплекса мер.

Прежде всего существует потребность в совершенствовании организационного обеспечения парламентского дискурса на законодательном уровне. Необходимо внесение изменений в Регламент Верховной Рады Украины, направленных на демократизацию процедур законодательной работы, повышение открытости и публичности деятельности парламента, усиление коммуникативных связей с другими ветвями государственной власти.

Особая боль Украины – это достижение толерантности и взаимопонимания между политиками – как находящимися у власти, так и являющимися оппозицией. В целях полноценного политического дискурса власти и оппозиции правящей элите необходимо учиться работать с оппозицией, извлекать максимальную пользу из сотрудничества с ней. Механизм взаимоотношений между ними может включать: взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникацию с использованием конструктивной политической критики, дискурса и дебатов, направленных на поиск новых политических идей и перспектив для общественного развития, переговоры в случае возникающих конфликтов [6, с.199].

Как власть, так и оппозиция свои усилия должны направить на преодоление ценностного раскола в стране, на такое разрешение конфликтов в обществе, которое позволяет добиваться благополучия и выживания всего общества при сохранении единства народа и целостности государства и его суверенитета. Для этого должны быть соблюдены все формальные правила реального дискурса между властью и оппозицией: предоставление одинаковых возможностей для высказываний в прессе, организация публичных дебатов во время выборов, признание со стороны власти за оппозицией права на критику ее действий и т.д. [6, с.198].

Учитывая, что по итогам выборов политико-властные институты пополняются людьми, в т.ч. не имеющими опыта управленческой работы, последних необходимо целенаправленно обучать искусству дискурсивно-коммуникативной деятельности. Профессиональный политик должен овладеть герменевтикой политических текстов,

знать, как строй и стилистика языка воспринимаются слушателями и читателями. Политические лидеры должны стремиться к постоянному обновлению политического словесно-понятийного аппарата, без чего невозможно постижение сути новых реалий социально-политической жизни.

Политикам, политическим журналистам следует решительно освобождаться от слов-конфликтогенов, которые несут угрозу противостояния, разобщения, насилия, подрывают саму основу дискурса. Это слово типа «совки», «дерьмократы», «донецкие бандиты», «предатели» и т.п. Язык обзывания, ярлыков с легкостью приобретает на практике благодаря «заказной» политической журналистике.

Осуществление конструктивного политического дискурса в современной Украине не согласуется с попытками отдельных политиков умалить, принизить роль русского языка как средства коммуникативного взаимодействия власти и гражданского общества. Напротив, если страна ориентируется на принципы демократии, необходимо увеличить время телевещания общественно-политических программ на русском языке.

Выводы.

1. Дискурс как способ политической деятельности является специфической коммуникативной активностью политиков, дающей возможность рационально обсудить сложившуюся ситуацию в конкретном историческом и культурном контексте и подготовить информационные предпосылки для принятия политического решения.

2. Актуальной задачей украинских политиков является налаживание политического дискурса власти и оппозиции с целью свободной, добровольной экспертизы текущего политического курса и существующих проблем, конструирования путей и способов их разрешения.

3. Удельный вес дискурсивного способа объективно возрастает в условиях «пробуждения» гражданского общества, что требует существенного роста профессионализма субъектов политической деятельности.

Список литературы

1. Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика. – М., 1983.
2. Дейк Т. ван Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
3. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. – М.: Изд-во ВФ МУПК, 2000.
4. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М., 2002.
5. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т.1 Национальный общественно-научный фонд / Рук. научн. проекта Г.Ю.Семигин. – М.: Мысль, 2003.
6. Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникация: Монография. – М.: Изд-во РАГС, 2004.
7. Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: конфликтно-дискурсивный анализ (теория, история, методология): Автореф. диссерт... докт.полит.н. – М., 2005.
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. – СПб., 2000.

Поступила в редакцию 09.02.2006 г